

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК МОДУЛЯТОР ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Современному этапу развития общества присуще существование новой среды – киберпространства, компоненты которой оказывают влияние на все сферы деятельности человека. Осуществляемая в рамках расследования преступлений деятельность, также подвержена трансформации. Изменения касаются правового регламентирования процесса расследования, процедур следственных действий, а также состава источников криминалистической информации.

Ключевые слова: киберпространство, информационные общественные отношения, цифровизация, расследование, информация, информационная среда, уголовное судопроизводство.

D.A. Stepanenko

CYBERSPACE AS A MODULATOR OF THE PROCESS OF CRIME INVESTIGATION AND THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTIC SCIENCE

Contemporary stage of social development is characterized by a new environment – cyberspace, whose components influence all spheres of human activities. The activities carried out during the investigation of crimes are also transformed. These changes are connected with the regulation of the investigation process, the procedures of investigative actions, as well as the sources of criminalistic information.

Key words: cyberspace, informational public relation, digitization, investigation, information, information environment, criminal proceedings.

Неизбежное внедрение цифровых информационных и телекоммуникационных технологий в повседневную жизнь человека, его действительность, цифровизация общества в целом представляет собой глобальное явление. И это «объективный процесс интернационализации политических, социально-экономических, культурных и иных отношений стран мира на основе активного использования информационно-телекоммуникационных технологий, систем и сетей» [1]. В Окинавской хартии Глобального информационного общества (21 июля 2000 г.) подчеркивается, что развитие информационно-коммуникационных технологий является важным фактором формирования современного общества, жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Человечество создаёт новую среду обитания, которая приобретает специфические характеристики.

В последнее десятилетие в научной литературе используются различные термины, обозначающие современную для человека, общества и государства среду обитания – «киберпространство», «сетевое пространство», «среда Интернет», «виртуальная среда». Остановимся на термине «кибернетическое пространство», которое существенно отличается от той среды, к которой мы привыкли, среды физической.

Каковы основные признаки киберпространства? Прежде всего, следует отметить, что сегодня это пространство носит служебный характер. «Виртуальная реальность – частичное отображение физического мира в памяти программных средств и компьютеров» [2; 3]. Во-вторых, это сложная функциональная электронная система, набор технических и программных средств, инновационных процессов, которая существует и функционирует только при наличии соответствующей технической и технологической базы. В-третьих, целевое предназначение – обеспечение механизма образования, переработки, преобразования, распространения информации; движения многочисленных информационных потоков [4, с. 126–127; 5, с. 5–6]. В-четвёртых, киберпространство имеет свою архитектуру, особое строение: трёхмерность, иерархию системных доменов, разделение пространства на структурные зоны...; программное и компьютерное оборудование). В-пятых, отличительными признаками является интерактивность деятельности и возможная анонимность участников [6].

Современный человек неотделим от комплекса технических устройств: они всегда с ними, он находится в орбите их действия (видеонаблюдение, видеорегистраторы, базовые станции мобильных станций), обращается к ним в поиске информации (социальные сети, интернет-ресурсы). Киберпространство становится основным способом общения, методом ведения бизнес-операций, средством самовыражения и т.п. Мы адаптируемся к новым условиям, но процесс этот сложный, имеющий свои плюсы и минусы. Кроме повышения общественного благосостояния, экономического развития и т.п., отмечается и рост проблем, порождаемых этим новым явлением (например, необходимость формирования нормативной базы, борьба с киберпреступностью, обеспечение безопасности, защита частной жизни при обработке личных данных, интеллектуальной собственности обеспечение функционирования электронной идентификации).

Интересное определение понятия киберпространства дал Верховный суд США – «уникальный носитель информации известный его пользователям, не находящийся на определённой территории, но доступный каждому в любой точке мира через Интернет» [7]. В этой среде складываются новые общественные отношения – информационные общественные отношения, которые постепенно начинают попадать в орбиту правового регулирования. В свою очередь информационные общественные отношения можно определить как совокупность отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся между участниками в процессе использования Интернет и других сетей, по поводу информации, обработанной при помощи ЭВМ, информационных ресурсов, информационных услуг, предоставляемых в электронном виде, и влекущих появление соответствующих прав и обязанностей у субъектов этих отношений).

Специфика таких отношений выражена, прежде всего, в их объекте и субъектном составе.

Объектом отношений является информация, обработанная преимущественно электронными средствами связи, либо информационные услуги, предоставляемые в электронной форме. Субъектный состав: разработчики; специалисты по распространению информации в Интернет и предоставляющие различные услуги; собственно потребители – граждане и организации [6].

Информационные общественные отношения, как разновидность социальных отношений, носят характер межотраслевой, и в случае их правовой регламентации они преломляются в той или иной отрасли права. Борьба с преступностью в киберпространстве – насущная проблема таких наук как уголовное право, криминология, уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности, судебная экспертология. Киберреальность (информатизация, цифровизация общественной жизни) детерминирует постепенное приспособление различных правовых механизмов к потребностям сегодняшнего дня.

Цифровизация в уголовном судопроизводстве – способ использования не единой платформы информационных технологий в парадигме принятия решений и доказывания для повышения эффективности и гарантированности защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство [8, с. 126].

Если говорить об уголовном судопроизводстве, то при всём многообразии подходов, значение информационных технологий при собирании, проверке, оценке доказательств можно рассматривать по следующим направлениям: как средство фиксации следственного действия, как способ установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, как средство обеспечения производства следственного действия и как средство передачи информации [8, с. 126–127]. Такое понимание роли и значения цифровых технологий в доказывании относится к классическому правоведению, характерному для постиндустриального общества. В таком обществе информационно-коммуникационные технологии и лицо, обладающее специальными знаниями (эксперт, специалист) в этой сфере являются вспомогательным, но не решающим средством установления истины по уголовному делу (так называемый следственный уголовный процесс).

Но познавательная ситуация меняется: цифровая информация о следах недоступна для простого восприятия субъектом доказывания: необходим компьютер, программное обеспечение, специалист (эксперт) в области цифровой информации как обязательный элемент исследования преступления. Есть точка зрения, что «вклад следователя в формирование доказательств из цифровой информации ничтожен..., он бессилён в раскрытии компьютерных преступлений, так как не обладает техническими знаниями, следовательно, ... субъектом расследования должен стать программист, специалист по информационной безопасности, «интеллектуальный агент» – машина. А все следственные действия должны быть объединены, по мнению автора, в единое действие – «получение цифровой информации». Это субъект не будет иметь права принятия процессуальных решений, которые становятся прерогативой только суда [9].

Криминалистика как мультиинтеграционная наука, безусловно, не могла остаться в стороне от достижений информационной науки и отрасли информационных технологий [10–15]. Адаптирование достижений этой науки к задачам уголовного процесса, совершенствование имеющихся и разработка новых современных технико-криминалистических средств, методов, технологий собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве – одна из основных задач криминалистики.

Один из принципов развития языка науки звучит так: абсолютный прогресс в области языковой техники выражается в приспособлении языка к усложняющимся формам общественной жизни и вызываемым ими новым потребностям общения. Потребность в описании нового глобального явления обусловило появление новых понятий, категорий: в речевой практике мы чаще слышим «киберкриминалистика», «компьютерная форензика», «цифровая криминалистика», что связано с революционным значением технологического перехода от аналогового представления информации к дискретному – цифровому. Формируется частное криминалистическое учение о цифровых следах, предлагается классификация электронных доказательств, изучаются различные виды носителей информации, способы и технологии собирания цифровых (электронных) доказательств...; активно формируется теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности (Е.Р. Россинская).

Модернизируются разделы криминалистики (кримтехника – появляются современные средства и технологии цифровой фиксации доказательственной информации при производстве различных следственных действий (многофункциональный цифровой комплекс МСР-ТВ, фотокамера с GPS-модулем..., различные приложения к телефону, позволяющие осуществлять специальный анализ обнаруженной информации); кримтактики; а, следовательно, и методики расследования преступлений.

Криминалисты по-новому смотрят на категорию «информация».

В современном обществе информация обладает важным статусом. Непрерывный процесс формирования современной информационной среды оказывает чувствительное влияние на многие сегменты жизни общества. В целом, информационную среду общества определяют как совокупность информационных ресурсов, информационно-коммуникационной инфраструктуры, средств информатизации, информационных продуктов и услуг информатизации, политических, социально-экономических и культурных условий реализации процессов информатизации, позволяющую обеспечить существенное повышение качества жизни населения, социально-политическую стабильность государства и переход общества к устойчивому развитию¹.

Информационной среде характерна антропогенность, которая выражается во взаимодействии человека и окружающего информационного пространства. Так, человек в ходе своей деятельности влияет на качество информацион-

---

¹ Справочник технического переводчика [эл.ресурс] // Академик. URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/78667 (дата обращения 15.12.2019).

ной среды и формирует ее, и, напротив, информационная среда оказывает влияние на человека и его деятельность. Действительно, практически все сферы человеческой жизнедеятельности, все материальные системы вовлечены в информационные процессы, эффективность которых определяется условиями их существования [16, с. 21]. Безусловно, их влияние распространяется и на правоохранительный сегмент общественной деятельности, вызывая в нем определенные процессы трансформации.

Механизмы передачи и обмена информацией в информационно-телекоммуникационной среде позволяют обезличивать субъектов общения, применять методы сокрытия передаваемой по сетям информации; с учетом возможностей удаленного общения многие виды преступлений «перекочевали» в интернет-пространство. Таким образом, преступления, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных технологий, вышли за рамки исключительно компьютерных и стали совершаться новыми способами с применением современных технологий. К числу таких преступлений отнесены мошенничество, незаконная банковская деятельность, незаконный оборот наркотических средств, развратные действия, нарушение неприкосновенности частной жизни и другие.

По утверждению отдельных авторов в ходе расследования следователь оперирует не объектами и событиями, а информацией о них [17, с. 176]. Для исследования подобных изменений необходимо рассматривать информационную среду как систему, в которую включены следующие элементы: информация, информационные процессы, информационные ресурсы, информационная инфраструктура, информационные продукты и знания.

Указанные элементы полностью определяют информационно-познавательный характер деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, потому как она связана с непрерывным поиском, получением, обменом, обработкой информационного потока [18, с. 131]. Учитывая эти обстоятельства, можно предположить, что влияние информационной среды на процессы расследования носит мультипликативный характер. Каждый элемент информационной среды отдельно, или их совокупность оказывают изменяющее воздействие на процесс расследования. Так, уже в настоящее время, большая часть информационных процессов, существующих в рамках расследования преступлений, представлена информационными преобразованиями в цифровой форме. Субъекты расследования перешли на использование технико-криминалистических средств, основанных на цифровых технологиях. Такие средства применяются для отыскания и фиксации цифровых следов, исследования устройств. Кроме того, сама организационно-служебная деятельность следователя связана с применением персональных компьютеров и средств современной коммуникации. Все это, бесспорно, повышает эффективность процесса расследования. Также, в правоохранительных органах внедряются и используются автоматизированные ресурсы информационно-аналитического и организационного обеспечения деятельности. Современной криминалистике известны разные проекты, компьютеризирующие решение некоторых задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений. В практике

раскрытия и расследования преступлений активно используются автоматизированные информационно-поисковые системы, позволяющие получать информацию о возможных направлениях расследования. Так, в системе МВД РФ внедрена и успешно используется единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД). Она представляет собой совокупность используемых в министерстве автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, а также систем связи и передачи данных, необходимых для обеспечения служебной деятельности ведомства². Указанные базы данных и программные комплексы основаны на «нисходящем» подходе к пониманию искусственного интеллекта, поскольку ориентированы на решение либо одной конкретной задачи, либо группы однородных задач.

В целом применение информационно-аналитических комплексов позволяет:

- установить транспортное средство, использовавшееся в системе нескольких интересующих следствие событий (серии преступных деяний);
- выявить мобильное устройство, которое связано с одним или несколькими изучаемыми событиями;
- определить лиц из круга общения интересующих следствие подозреваемых, потерпевших и т.д., систему их взаимосвязей;
- установить хронологии коммуникации разных абонентских устройств;
- выявить местоположение в определенные временные периоды и маршруты передвижения конкретного абонентского устройства [19, с. 49].

Сегодня актуален вопрос создания программных комплексов, чьи возможности сложной эвристической обработки информации максимально приближены к возможностям криминалистического мышления следователя. В настоящее время наиболее эффективный способ организации искусственного интеллекта – искусственные нейронные сети [20, с. 43–49].

Для целей криминалистики, искусственные нейронные сети можно рассматривать как программные или аппаратные комплексы простых обработчиков данных, способных обмениваться друг с другом сигналами и при достаточно развитой структуре и настроенной логике взаимодействия решать сложные задачи.

Основным качеством искусственных нейронных сетей, выгодно отличающим их от большинства более привычных программных комплексов, является их способность к адаптивному ситуационному обучению.

Работа искусственной нейронной сети основана на интеллектуальном эвристическом анализе данных, который гораздо более эффективен, чем методы математической статистики, используемые в большинстве криминалистических программных комплексов.

---

² Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД РФ [эл.ресурс] // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/20_12265_edinaya-sistema-informatsionno-analiticheskogo-obespecheniya-deyatelnosti-mvd-rf.html (дата обращения 15.12.2019).

Для создания подобной системы «должна быть проведена значительная работа по обработке материалов уголовных дел по отдельным видам преступлений с целью их анализа и выделения исходной информации, включающей: обстановку совершения преступления, способ совершения преступления, типовые следы, обстоятельства, подлежащие установлению, информацию о личности потерпевшего и преступника.

Однако влияние информационной среды не ограничивается внедрением новых цифровых средств осуществления раскрытия и расследования преступлений. Так, все больше места в системе источников криминалистической информации занимают цифровые устройства. Это обусловлено тем, что персональные гаджеты являются богатейшим источником информации о ее пользователе. В них могут содержаться сведения о круге общения владельца, личные фото-видео материалы, история транзакций по банковскому счету, информация о переписке и т.д. Появление новых источников информации привело к изменению правовой регламентации процессуальной деятельности. В конце 2018 года, введена в действие ст. 164.1. УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий». Вследствие чего, изменились процедуры изъятия и исследования таких объектов, что привело к пересмотру тактических рекомендаций по добыванию цифровой информации в ходе расследования.

В целом, в условиях современной информационной среды субъект расследования все чаще сталкивается с необходимостью работы с новым видом электронных или, как их еще называют, цифровых следов преступления. Указанные следы требуют нового подхода к их фиксации и использованию в процессе доказывания. В отличие от традиционных материальных следов, их восприятие следователем затруднено и опосредованно использованием специальных познаний и компьютерной техники. Поэтому, осмысление их значимости и использование для реконструкции криминального события требует определенных навыков. Для эффективного расследования, следователю, необходимо выстроить, так называемую, «дорожку электронных следов». Под которой В.Б. Вехов предложил понимать систему образования следов в компьютерной сети, состоящую из нескольких последовательно расположенных по времени и логически взаимосвязанных записей о прохождении информации по линиям связи через коммутационное оборудование оператора(-ов) связи и(или) провайдеров услуг Интернет от компьютера преступника до компьютера потерпевшего [21, с. 19].

В этих целях, субъекту расследования требуется выполнение сравнительных операций и сопоставлений разного рода цифровой информации, полученной из различных источников, например, у операторов связи и кредитных организаций. Так, например, актуальной и востребованной технологией для передачи информации в зашифрованном виде стала блокчейн-технология, на основе которой функционирует система работы криптовалют. При совершении преступлений в интернет-пространстве криптовалюта выступает средством совершения преступления, и используется в качестве платежного средства для покупки оружия, наркотических средств и иных запрещенных предметов, либо в

целях легализации преступных доходов. Анализ сведений, содержащихся в блокчейн-технологии, без традиционных способов получения компьютерной информации не приносит результатов.

Существующая информационная среда детерминирует появление новых видов преступлений в сфере информационных технологий, которым присущ дистанционный характер совершения и трансграничность. Кроме того, указанные преступления носят латентный и неочевидный характер, что затрудняет установление места совершения преступления. В свою очередь, это сказывается на организационных основах расследования. В соответствии с нормативными требованиями в случае, если не представляется возможным определить место совершения преступления, оно подлежит учету по месту его выявления³. Однако, необходимость получения информации у различных организаций и лиц, находящихся удаленно друг от друга, требует проведения большого количества следственных действий за пределами территории дислокации органа предварительного расследования. В этих условиях, понятие места производства предварительного следствия становится весьма условным.

Существующая среда предоставила преступникам возможность информационно-технологического противодействия расследованию, что изменило подходы к проведению отдельных следственных действий. Так, при осуществлении обыска или выемки электронных носителей информации, субъекту расследования необходимо принимать меры по изоляции устройств от сетевого подключения, в целях исключения дистанционного воздействия на цифровую информацию, что воспрепятствует утрате потенциальных доказательств. И, наоборот, в современных условиях осуществления расследования, при исследовании цифровых устройств, осмотру подлежит не только физическая память и внешние признаки предмета, но и удаленные информационные сетевые ресурсы, к которым устройство имеет подключение или синхронизировано. Например, облачные хранилища, электронные почтовые ящики, аккаунты социальных сетей и т.п. Можно сказать, что под влиянием цифровой инфраструктуры произошли изменения глубины познавательной деятельности осуществляемой в рамках следственных действий.

Кроме того, невозможно не отметить изменения свойств субъекта расследования, вызванных необходимостью познания информационных процессов и технологий работы с цифровой информацией в складывающихся новых физических и правовых реалиях. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов оказывают существенное влияние на квалификацию работников, отражаются на содержании их труда, меняют профессиональные перспективы и уровень социальных отношений [22, с. 156–157]. Знания в области информатики и информационных технологий являются частью информационной среды и одновременно результатом ее воздействия.

---

³ О едином учете преступлений : Приказ Генеральной прокуратуры РФ 39, МВД РФ № 1070 МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г. // Рос газ. – 2006. – 25 янв.

Суммируя вышесказанное, следует сказать, что современная информационная среда воздействует на процессы раскрытия и расследования преступлений не избирательно, а комплексно, в силу своего содержания. Осмысление первопричин и тенденций подобных трансформаций, позволит создать информационную основу для выработки мер по формированию системы эффективного противодействия современной информационно-технологической преступности.

Список использованной литературы

1. Федосеева Н.Н. Глобализация как общественный феномен: проблемы определения / Н.Н. Федосеева // *Международное публичное и частное право*. – 2009. – № 1. – С. 2–5.
2. Кирик Т.А. Виртуальная реальность: сущность, критерии, типология : дис. ...канд. филос. наук : 09.00.01 / Т.А. Кирик. – Омск, 2004. – 165 с.
3. Гвоздикив Р.Н. Виртуальная реальность как модулятор социума : дис. ...канд. филос. наук : 09.00.01 / Р.Н. Гвоздикив. – Ставрополь, 2005. – 197 с.
4. Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупность общественных отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.В. Грибанов. – Екатеринбург, 2003. – 227 с.
5. Рассолов И.М. Право и Интернет : теоретические проблемы / И.М. Рассолов. – Москва : Норма, 2009. – 384 с.
6. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы / Н.Н. Телешина // *Юридическая техника*. – 2013. – № 7-2. – С. 740–747.
7. Menthe D. Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces / D. Menthe // *Michigan Telecommunication & Technology Law Review*. – 1998. – Vol. 4, iss. 1. – P. 69–101.
8. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е.К. Антонович // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 6 (103). – С. 125–136.
9. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С.В. Власова // *Библиотека криминалиста*. – 2018. – № 1. – С. 9–18.
10. Протасевич А.А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки / А.А. Протасевич, Л.П. Зверьянская // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2011. – № 3. – С. 28–33.
11. Протасевич А.А. Интернет-пространство как элемент криминалистической характеристики киберпреступлений / А.А. Протасевич, Л.П. Зверьянская // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. – 2012. – Т. 14, № 3. – С. 95–99.
12. Протасевич А.А. Особенности осмотра места происшествия по делам о киберпреступлениях / А.А. Протасевич, Л.П. Зверьянская // *Известия Иркут-*

ской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 2. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=17278>.

13. Егерова О.А. Некоторые вопросы методики расследования киберпреступлений / О.А. Егерова, В.В. Коломинов, М.С. Сизова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 4 (22). – С. 24–32.

14. Степаненко Д.А. Цифровая реальность и криминалистика / Д.А. Степаненко, В.В. Коломинов // Глаголь правосудия. – 2018. – № 3 (17). – С. 38–43.

15. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / под ред. И.Г. Смирновой. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 312 с.

16. Калюжный К.А. Информационная среда и информационная среда науки: сущность и назначение / К.А. Калюжный // Наука. Инновации. Образование. – 2015. – № 18. – С. 7–23.

17. Бирюков В.В. Информационные основы расследования преступлений / В.В. Бирюков, Т.П. Бирюкова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия. Юридические науки. – 2014. – № 4 (66). – С. 172–177.

18. Можаяева И.П. Информационные основы расследования в системе криминалистики / И.П. Можаяева // Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 1 (10). – С. 131–135.

19. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами / А.А. Бессонов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 3 (55). – С. 46–52.

20. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 2. – С. 43–49.

21. Вехов В.Б. Дорожка электронных следов: понятие и особенности судебного компьютерно-технического исследования / В.Б. Вехов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2019. – С. 18–20.

22. Мачтаков С.Г. Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2016. – № 1 (7). – С. 156–158.

References

1. Fedoseeva N.N. Globalization as a Social Phenomenon: Problems of Definition. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*, 2009, no, 1, pp. 2–5. (In Russian).

2. Kirik T.A. *Virtual'naya real'nost': sushchnost', kriterii, tipologiya. Kand. Diss.* [Virtual Reality: the Nature, Criteria, Typology. Cand. Diss.]. Omsk, 2004. 165 p.

3. Gvozdikov R.N. *Virtual'naya real'nost' kak modulyator sotsiuma. Kand. Diss.* [Virtual reality as a modulator of society. Cand. Diss.]. Stavropol, 2005. 197 p.

4. Griбанov D.V. *Pravovoe regulirovanie kiberneticheskogo prostranstva kak sovokupnost' obshchestvennykh otnoshenii. Kand. Diss.* [Legal Regulation of Cyberspace as the Complex of Information Relations. Cand. Diss.]. Yekaterinburg, 2003. 227 p.
5. Rassolov I.M. *Pravo i Internet : teoreticheskie problemy* [Law and the Internet. Theoretical Problems]. Moscow, Norma Publ., 2009. 384 p.
6. Teleshina N.N. Virtual space as a new legal construct: posing the problem. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2013, no. 7-2, pp. 740–742. (In Russian).
7. Menthe D. Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces. *Michigan Telecommunication & Technology Law Review*, 1998, vol. 4, iss. 1, pp. 69–101.
8. Antonovich E.K. The Use of Digital Technology in the Interrogation of Witnesses in the Pre-trial Stages of Criminal Proceedings (Comparative Legal Analysis of the Russian Federation Legislation and Laws of Some Foreign Countries). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2019, no. 6 (103), pp. 125–136. (In Russian).
9. Vlasova S.V. Toward Adjusting the Criminal Procedural Mechanism to Digital Reality. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2018, no. 1, pp. 9–18. (In Russian).
10. Protasevich A.A., Zveryanskaya L.P. Fighting cybercrimes as an urgent task for contemporary research. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 3, pp. 28–33. (In Russian).
11. Protasevich A.A., Zveryanskaya L.P. Internet space as an element of the criminalistic description of cybercrimes. *Aziatsko-Tikhookeanskiy Region: Ekonomika, Politika, Pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2012, vol. 14, no. 3, pp. 95–99. (In Russian).
12. Protasevich A.A., Zveryanskaya L.P. Peculiarities of Cybercrime Scene Investigation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 2. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=17278>. (In Russian).
13. Egereva O.A., Kolominov V.V., Sizova M.S. Some Questions of the Technique of the Investigation of Cyber Crimes. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 4 (22), pp. 24–32. (In Russian).
14. Stepanenko D.A., Kolominov V.V. Digital Reality and Criminalistics. *Glagol pravosudiya = The Verb of Justice*, 2018, no. 3, pp. 38–43. (In Russian).
15. Smirnova I.G. (ed.). *Kiberprestupnost': kriminologicheskii, ugovno-pravovoi, ugovno-protsessual'nyi i kriminalisticheskiy analiz* [Cybercrimes: A Criminological, Criminal Law, Criminal Process and Criminalistic Analysis]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 312 p.

16. Kalyuzhnyi K.A. Information Environment and Information Environment of Science: Essence and Purpose. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie = Science. Innovations. Education*, 2015, no. 18, pp. 7–23. (In Russian).

17. Biryukov V.V., Biryukova T.P. The Informational Basis of the Investigation of Crimes. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Series. Legal Science*, 2014, no. 4 (66), pp. 172–177. (In Russian).

18. Mozhaeva I.P. Informational Basis of Investigation in Criminalistics. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov = Information Security of Regions*, 2012, no. 1 (10), pp. 131–135. (In Russian).

19. Bessonov A.A. On Some Possibilities of Modern Forensic Science in Working with Electronic Traces. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2019, no. 3 (55), pp. 46–52. (In Russian).

20. Bakhteev D.V. Artificial Intelligence in Forensic Science: Current State and Application Potential. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2018, no. 2, pp. 43–49. (In Russian).

21. Vekhov V.B. A path of electronic traces: the concept and features of forensic computer-technical investigation. *Ugolovnoe proizvodstvo: protsessual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal Proceedings: Procedural Theory and Forensic Practice. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference]. Simferopol, 2019, pp. 18–20. (In Russian).

22. Machtakov S.G., Pitolin M.V. Unified system of information and analytical support of the work of Russian Ministry of the Interior. *Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy = Fire Safety: Problems and Prospects*, 2016, no. 1 (7), pp. 156–158. (In Russian).

Информация об авторе

Степаненко Диана Аркадьевна – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, заслуженный юрист Иркутской области, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

Information about the author

Stepanenko, Diana A. – Doctor of Law, Honored Worker of Russian Higher Education, Honored Lawyer of Irkutsk Region, Professor, Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.